

мышления призналъ въ Малороссію короля Шведскаго со всѣми его силами и Меншинскаго, послѣдняго уже въ соединеніе, и съ нимъ 2500 польскихъ войскъ". Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что орды южно-русскія, дѣйствительно, были подкуплены „на насъ"; что по соглашенію, „клятвенно утвержденному", они должны были напасть одновременно во шведами, т. е. именно въ 1709 г., 29 іюня.

Нѣтъ и сомнѣнія въ томъ, что орда, напавшая на Курскіе рубежи, и была Ногайцы Большого Улуса—близкая по ея тогдашнимъ коченьямъ. Къ тому же именно она и почитала себя законными преемниками „царя Ногай", считавшагося законнымъ властелиномъ Курской области.

У нѣкоторыхъ Краснополянскихъ крестьянъ, напр., у Агея, вмѣстѣ съ наконечниками ногайскихъ стрѣлъ хранится и порядочное количество мѣдныхъ, серебряныхъ монетъ, „рубль Петровскіе". Но среди нихъ также попадаются и монеты непонятныя, какъ бы чужеземныя. Не принадлежать ли онѣ къ той казнѣ Шведскаго короля, которою и была подкуплена Ногайская орда, сложившая за нихъ свои головы въ Краснополянской могилѣ?

Во всякомъ случаѣ на данныйнйй вопросъ Руслана, обращенный къ полю старой битвы:

.... „О поле, поле, кто тебя усѣялъ

Мертвыми костями?...

теперь не бѣтъ усѣренности можно отвѣтить: Краснополянское поле битвы усѣяно костями татаръ, костями Ногаевъ Большого Улуса, который именно тутъ въ 1709 г., на Петровъ день, и былъ весь перебитъ съ своимъ главнымъ богатыремъ, съ своимъ послѣднимъ самостоятельнымъ ханомъ, послѣднимъ повѣрнымъ владыкой Курской области.

Ростиславъ Марковъ.